

Для предателей Ло Хань никогда и никому не делала поблажек.

Ло Юй сжала зубы: сдаваться ей не хотелось, смириться с поражением она не могла, так почему бы не пойти ва-банк и не сыграть по-крупному?!

Ло Юй ввела свою дату рождения: 19931005. Надежда была призрачной, но это оставалось её последней ставкой.

Она передвинула мышь и нажала кнопку enter. В ту секунду Ло Юй показалось, что её рука весит целую тонну, и даже такое крошечное движение, как клик мышкой, отняло у неё все силы.

Тикали часы, в голове царил абсолютная пустота. Ло Юй казалось, что она слышит, как по всему миру разносится вой сирены. Бледные губы, синеющие кончики пальцев, дрожащие руки...

Одна секунда казалась целым веком, до чего же мучительным было это ожидание!

Экран качнулся, и на нём вспыхнула надпись succeed. В сердце Ло Юй вспыхнула дикая радость: получилось! Это действительно получилось!

Ло Юй никак не могла поверить, что Ло Хань установила в качестве столь важного пароля её собственный день рождения!

Шок, растерянность и даже капля трогательного умиления.

Внезапно Ло Юй захлестнули чувство вины и угрызения совести — тревожные и оттого ещё более пугающие.

Данные скачивались с невероятной скоростью. Ло Юй вытащила флешку, выключила компьютер и уже собиралась выйти из комнаты, как вдруг услышала шаги в коридоре.

Сердце Ло Юй заколотилось о ребра, как молот, гулко и непрерывно. Ноги словно пригвоздило к полу гвоздями, она не могла сдвинуться с места ни на йоту. Проклятье, кто-то идёт! Какого чёрта кому-то понадобилось тащиться в кабинет посреди ночи?! — мысленно выругалась она.

Шаги приближались. Звук поворачивающегося замка. Скрип открывающейся двери. Вспыхнул свет. В самый последний момент Ло Юй успела нырнуть под письменный стол. Ослепительно яркий свет заставил её зажмуриться: как глаза, привыкшие к темноте, могли выдержать такое сияние? Руки и ноги Ло Юй оледенели, словно она погрузилась в сугроб, и онемели настолько, что почти не чувствовались.

В кабинет вошли Ло Хань и Ло Первый. Ло Первый завершил дела и вернулся под утро; узнав об этом, Ло Хань встала посреди ночи, чтобы заняться этим вопросом. Очевидно, дело было чрезвычайно важным и неотложным.

Ло Юй закрыла ладонью рот и нос, изо всех сил стараясь сдерживать дыхание, чтобы опытные убийцы ничего не заметили. В кабинете оставались улики: компьютер только что выключили, и его корпус ещё хранил тепло. Стоило Ло Хань дотронуться до него, как она сразу поймет, что кто-то только что проникал внутрь, и тогда её саму поймут с поличным.

По лбу Ло Юй поползли холодные капли пота. Свернувшись калачиком под столом, она не смела шевельнуться.

Как обстоят дела с расследованием? — спросил голос Ло Хань — всё такой же невозмутимый и холодный.

Семнадцатое июля — это банда наёмников, объявившаяся совсем недавно, в ней всего три участника. У одного кодовое имя Ночь, он отвечает за контакты с целями, переговоры и деньги. Второй носит кодовое имя Си, это главный исполнитель и сильнейший боец в тройке. Третий — под кодовым именем Туман, специализируется на сборе информации и тоже участвует в заданиях.

Ло Юй про себя поразились: собрать столько сведений за столь короткий срок! Нельзя было не восхититься эффективностью клана Ло и их мощнейшей разведывательной сетью. И ведь как бы они втроем ни осторожничали, Ло Первый всё же отыскал зацепки.

Что говорят Ло Двадцать Шестой и остальные?

Тридцать Третий вовсе не ровня Си, они сошлись в бою, и исход решился всего за три минуты. Навыки стрельбы Тридцать Пятого считаются одними из лучших в клане Ло, но, судя по его описанию, стрелок по кличке Туман ничуть ему не уступает. Двадцать Шестой сталкивался с обоими. По его словам, один из них невероятно силён — противник брал верх над ним, но второй... Второй пугающе, ужасающе силён, словно демон из преисподней, перед которым в конце концов у него даже пропало мужество обнажить клинок.

Что ты об этом думаешь? — Ло Хань холодно усмехнулась. Демон из преисподней? Не более чем оправдание для слабаков. Даже сам владыка подземного мира не сможет ускользнуть из её рук!

Плотная жажда убийства и абсолютная сила способны порой давить на психику противника, создавая непреодолимое давление и замирая дыхание от ужаса. Это доказывает лишь одно: Си намного превосходит Двадцать Шестого, они находятся совершенно на разных уровнях.

То есть... — Ло Хань даже удивилась. Она никак не ожидала, что в отряде противника окажутся столь грозные фигуры.

Такой противник входит в десятку лучших бойцов клана Ло. Подобную подавляющую и непреодолимую мощь не продемонстрировать даже Ло Тринадцатому с Ло Четырнадцатым.

Ты проверял первую десятку убийц из общего рейтинга? Подобные мастера высшего ранга не могут быть безымянными.

Семеро из них принадлежат нашему клану Ло. Если не считать Циша, занимающую вторую строчку, а также шестую по счёту Хэ и девятую Инхуа... Разумеется, первое место среди сильнейших убийц рейтинга занимает главный киллер клана Ло, Ло Первый.

Циша... Си Ци... — про себя пробормотала Ло Юй. — В имени Си Ци тоже есть иероглиф «ци»? Неужели ты... Впрочем, имя Си Ци — наверняка псевдоним, возможно, простое совпадение.

Судя по всему, они каждый раз заранее знают о наших планах и прекрасно осведомлены о тех убийцах, которых мы отправляем. Они знают нас как облупленных, и у меня есть подозрение... — Ло Первый не успел договорить, как Ло Хань поняла его с полуслова.

Ты подозреваешь, что наша информация утекла. Иными словами, у нас завёлся крыс. Голос Ло Хань звучал мягко и ровно, словно гладь безмятежного озера. Ло Юй слишком хорошо знала это спокойствие. Покой — предвестник бури: чем глаже поверхность, тем свирепее бушуют волны на глубине. Ло Хань была в ярости, и этот гнев расползался в её груди, сжигая всё на своём пути. Раньше в такие моменты Ло Юй неизменно ждала жестокая порка и крики боли.

Кем на самом деле является этот Туман?! — Ло Хань с размаху ударила ладонью по письменному столу.

Прятавшаяся внизу Ло Юй вздрогнула от испуга, а её лицо побелело как бумага.

По спине потёк холодный пот. Ло Юй позабыла как дышать, чувствуя себя так, будто ей зачитывают смертный приговор.

Ваш слуга некомпетентен, мне не удалось выяснить личность Тумана. — Ло Первый опустился на одно колено, принося королеве повинную.

Всякий, кто осмелился выступить против клана Ло, кончает плохо. А те, кто посмел внедриться в самое сердце клана, пожалеют, что вообще родились на свет! Больше всего на свете Ло Хань ненавидела предательство; всех предателей из её прошлого ждала жесточайшая кара и жуткая, мучительная смерть.

Ло Юй казалось, будто её погрузили в ледяную воду: холодный пот насквозь пропитал спину, а кровь в жилах едва не застыла. Страх вцепился в её сердце огромной лапой, лишая возможности думать и дышать — удушающий и давящий.

Что за финал ждёт её собственную судьбу, когда правда всплывёт наружу? Смерть? Или нечто куда более страшное, чем смерть?

Ло Юй уже не помнила, как добралась до своей комнаты; в голове лишь гудело, а во всём теле ощущалась страшная слабость, словно из неё выкачали все силы.

Существуют ли такие дороги, ступив на которые однажды, уже невозможно повернуть назад?

Существуют ли такие ошибки, за которые невозможно простить и искупить вину можно лишь ценой, куда более страшной, чем смерть?

Ночь прошла без сна.

На горизонте забрезжил первый луч рассвета, но Ло Юй так и не нашла ответа. Она знала лишь одно: как бы то ни было, она обязана идти до конца. Пути назад больше нет, и раз уж это ошибка — придётся ошибаться до самого конца.

Ранним утром следующего дня Ло Юй покинула поместье клана Ло и рухнула на кровать в своей комнате. Конечно, эта койка не шла ни в какое сравнение с роскошным матрасом дома, но её бешено колотившееся сердце понемногу успокоилось, и вскоре она погрузилась в сон.

В полудреме она почувствовала, что её бросает то в жар, то в холод: то накатывала январская стужа, то палил летний зной. Во рту пересохло, самочувствие было ужасным. Медленно приходя в себя, Ло Юй открыла глаза — и тут же с испугу едва не подскочила от увиденного.

Вся её одежда была сорвана, а холодные пальцы Си Ци нежно гладили её по телу.

Т-ты... что ты творишь?! — Ло Юй собиралась грозно и властно прикрикнуть на неё, но спросонья остатки сна ещё не рассеялись, и злость ещё не улеглась. В ушах Си Ци этот окрик прозвучал лениво и соблазнительно.

У тебя жар не спадает, я протираю тебя спиртом, чтобы сбить температуру. — На лице Си Ци застыло выражение полнейшего недоумения, она никак не могла взять в толк, с чего это Ло Юй так смутилась и гневается.

Заметив мокрое полотенце у себя на лбу, Ло Юй мгновенно всё поняла и поспешно зашла в наигранно-сухом кашле, скрывая неловкость.

Не нужно столько хлопот, достаточно выпить пару отваров.

Однако холодные пальцы Си Ци с едва ощутимым пушком на подушечках уже скользнули к внутренней стороне её бедра. Ло Юй от испуга едва не подпрыгнула и поспешно перехватила

руку Си Ци, останавливая её: Не нужно, я сама справлюсь.

Чего ты боишься, мы же обе женщины. — Си Ци не стала настаивать и послушно протянула ей вату и флакон со спиртом.

Ло Юй и сама толком не понимала, чего именно она испугалась. Просто когда прохладные кончики пальцев Си Ци касались кожи, по телу пробегало странное, приятное ощущение, похожее на слабый разряд тока. А когда этот холод отрывался от тела, на сердце закрадывалось смутное разочарование. Утешая себя, Ло Юй думала, что всё дело в высокой температуре и мучительном жаре, из-за которого она так жадно тянулась к круглый год прохладной, словно родниковая вода, коже Си Ци.

Седьмая глава. Циша

Из-за чего ты вдруг так сильно заболела? — Си Ци набросила на неё и своё одеяло, укутав Ло Юй так плотно, что та превратилась в тугой кокон.

Жарко... — простонала Ло Юй.

Си Ци проигнорировала её жалобы и лишь плотнее подоткнула одеяло со всех сторон.

Пропотей хорошенько, только так жар и спадет. Вчера ночью ведь лил сильный ливень, я под дождем промокала не меньше двух часов. Как только Ло Юй вспоминала о вчерашнем, её так и распирало от злости. Если бы не те два часа под проливным дождем на пронизывающем ветру, а потом ещё и страх под письменным столом, прошибший её холодным потом, с чего бы ей сегодня заболеть?

— Ты что делаешь?

— Отрабатываю приемы стрельбы.

— Разве твоя стрельба и так не великолепна? Тот снайпер в тот день тебе тоже был не ровня.

Си Ци имела в виду Ло Тридцать Пятого.

— Я просто усердна и трудолюбива.

Си Ци усмехнулась: кого она пытается обмануть? Как человек, который каждый день дрыхнет до полудня, мог тренироваться со стрельбой под проливным дождем? Впрочем, она понимала, что Ло Юй вот так отшучивается и не раскрывает правды вовсе не без причин — у неё наверняка были свои трудности, о которых не скажешь вслух, поэтому она не стала допытываться дальше. Да она изначально и не собиралась выведывать чужие тайны и лезть в чужую личность.

Однако Ло Юй уставилась на Си Ци, застыв и словно витая где-то далеко в облаках. Лишь спустя полдня она пришла в себя:

— Сяо Ци, ты ведь только что улыбнулась.

Си Ци всегда отличалась отрешенностью и хладнокровием — настолько отрешенной, что ей было плевать на всё вокруг, и настолько хладнокровной, что она никогда не испытывала ни дикой радости, ни глубокой скорби, и ничто в мире не могло тронуть её сердце. Она отчаянно подавляла себя, скрывая любые эмоции. Как надлежащий киллер, она обязана была вечно сохранять рассудок и холодный рассудок, не позволяя себе никаких привязанностей и слабостей. Именно такому воспитанию Си Ци подвергали с самого детства. Улыбка казалась ей чем-то чужеродным. Отвергая любые чувства, словно машина для убийств, она хотя и не ведала боли, но никогда не испытывала и радости.

Метеор завораживает именно своей мимолетностью. Ночная красавица поражает воображение именно своим мгновенным цветением. То же самое касалось и улыбки Си Ци: в мгновение ока она вновь вернулась к своему обычному холодному и отрешенному выражению, будто всё случившееся было лишь плодом воображения Ло Юй.

— Кстати, я тут вдруг кое о чем подумала. Сяо Ци, ты слышала о первоклассном киллере с позывным Циша?

Ло Юй упорно не сводила глаз с лица Си Ци, надеясь по малейшему изменению её мимики уловить хоть малейший намек на правду. В конце концов, они только что непринужденно болтали и смеялись, и вдруг она резко сменила тему, неожиданно бросив этот вопрос. Если бы истинной личностью Си Ци действительно была Циша, она бы наверняка хоть на мгновение выдала себя удивлением.

Ло Юй не упускала ни единого мимолетного выражения на лице Си Ци, но, к сожалению, её физиономию можно было описать лишь четырьмя словами — абсолютное отсутствие эмоций. Она оставалась невозмутимой, как и всегда, и никаких зацепок обнаружить так и не удалось. — Конечно, слышал. Она — убийца, занимающая вторую строчку в рейтинге наемников. В нашем деле нет никого, кто бы не слышал её имя. — Спокойный тон звучал так, будто он констатировал нечто общеизвестное.

— Вот как? — вздохнула Ло Юй. Неужели она ошиблась в своих догадках? Но Си Ци, кто же ты на самом деле? Какое величие таит твоё прошлое?

После этого довольно долгое время клан Ло не предпринимал никаких новых шагов, и Ло Юй с остальными, разумеется, тоже сидели без дела, выжидая, как будут развиваться события. Си Ци и Ло Юй тем временем продолжали притворяться самыми обычными студентками. Каждый день они курсировали между аудиториями, столовой и общежитием, и их жизнь текла пресно и буднично, словно чистая вода. Однако холодная и ослепительная красота Си Ци заранее исключала возможность того, что её дни будут совсем уж тихими и незаметными.

Многие парни признавались Си Ци в любви, но её аура подавляла настолько сильно, держала людей на таком почтительном расстоянии и веяла столь пугающим холодом, что юношам оставалось лишь передавать любовные записки Ло Юй, прося её выступить посредницей. Ло Юй же вовсе не собиралась работать бесплатно: разумеется, она забирала себе немало отступных, и в итоге в их комнате скопилось целая гора плюшевых медведей.

Си Ци, разумеется, оставляла эти послания без внимания и без раздумий швыряла их в

мусорное ведро. Ло Юй прямо на её глазах вытаскивала письма обратно, вскрывала их и читала, а натываясь на красивые строчки, нарочно зачитывала их вслух для Си Ци. Однако та неизменно сохраняла невозмутимое выражение лица, оставаясь совершенно невозмутимой, тогда как сама Ло Юй покрывалась мурашками от приторной сладости этих слащавых фраз.

Си Ци всегда держалась холодно и отчужденно, редко роняя хоть слово, но чем безразличнее она была, тем сильнее поклонники, подобно мотылькам, летящим на огонь, сломя голову бросались добиваться её расположения.

Среди этого круговорота событий произошел один примечательный случай. Какой-то парень настолько глубоко отравился ядом любви к Си Ци, что устроил скандал с угрозами покончить с собой: он бродил по самому краю крыши, заявляя наотмашь, что если Си Ци не согласится с ним встречаться, он сиганет вниз.

Когда перепуганные свидетели прибежали рассказать об этом Си Ци, она даже не моргнула глазом. Проявив свою привычную холодность и безжалостность, она бросила лишь одно:

— Меня это не касается.

В итоге окружающим не оставалось ничего другого, кроме как перевести молящие взгляды на Ло Юй — в конце концов, во всем университете только у неё с Си Ци были хоть сколько-нибудь близкие отношения.

Ло Юй лишь взмахнула руками: у неё не было никаких способностей заставить Си Ци передумать. Если Си Ци чего-то не хотела, то даже приставленный к горлу меч не заставил бы её поступить вопреки своему желанию.

Кончилось тем, что толпа студентов просто выволокла Ло Юй за дверь, заставив идти и отговаривать отчаявшегося парня от рокового шага. По сравнению с холодностью Си Ци, которая не любила общаться с людьми, Ло Юй казалась куда более приветливой и дружелюбной. Едва появившись в школе, она быстро влилась в коллектив и ничем не отличалась от самой обычной девчонки. Стоило признать, Ло Юй превосходно умела маскироваться: никто бы и не поверил, что она происходит из семьи потомственных наемных убийц. настолько она была простой в общении, искренней и прямой — никому и в голову не могло прийти, что эта девушка на самом деле является тайным организатором Семнадцатого июля.

В последнее время Семнадцатое июля, эта неожиданно вырвавшаяся вперед новая сила, превратилась в самую горячую тему в мире наемных убийц. Они осмелились пойти против клана Ло — влиятельного клана киллеров, осмелились оспаривать у него добычу и успешно перехватили уже два заказа клана Ло. Все эти блестящие достижения мгновенно прославили Семнадцатое июля. Люди из преступного мира наперебой гадали, что же за сила стоит за Семнадцатым июля иковы личности его участников.

Стоимость услуг членов Семнадцатого июля взлетела за одну ночь. Многие цели, за которыми

охотились киллеры из других организаций, теперь сами обращались к ним, предлагая огромные деньги за устранение конкурентов. Ло Юй изнывала от праздности и невыносимой скуки, поэтому поручила Юэ Е принять несколько заказов. Благодаря боевым навыкам Ло Юй и Си Ци, те наемники клана Ло им и в подметки не годились, не говоря уже об убийцах из прочих захудалых группировок. Хотя информации было немного, Ло Юй с Си Ци справились со всем легко и непринужденно, не допустив ни единой осечки, а заказчики остались более чем довольны. В мгновение ока Семнадцатое июля приобрело бешеную популярность, засияв на небосклоне наемных убийц яркой, ослепительной звездой, и вместе с тем нажив немало врагов среди различных организаций. Ло Юй и остальные даже вошли в первую півсотню списка наград за голову: стоило лишь ликвидировать кого-то из членов Семнадцатого июля, как убийце выплачивали пять миллионов долларов.

Си Ци относилась к этому с полным равнодушием, а Ло Юй лишь отмахивалась смешком. Она не боялась — с чего бы ей бояться? Раз уж даже клан Ло до сих пор не смог вычислить их личности, что уж говорить о тех ничем не примечательных мелких шайках. Она не страшилась и того, что наживет врагов: в конце концов, она уже перешла дорогу такому грозному тигру, как клан Ло, так что парочка дополнительных недоброжелателей погоды не сделает. Что же касается наград за убийство, то тут и вовсе не о чем было беспокоиться: статус Молодого господина клана Ло в списках смертников и вовсе входил в первую десятку, однако с самого детства ей довелось пережить столько покушений и похищений, а она все еще жива и здорова.

Глава 8: Черный рынок

Ло Юй отлучилась ненадолго, а вернувшись, принесла с собой уличной еды. Хотя повара в клане Ло готовили прекрасно, после долгих изысков из деликатесов, плавников акулы и тушеных абалонов, эта дешевая уличная снедь казалась невероятно вкусной. Ло Юй была без ума от подобных закусок и при любой возможности покупала их полакомиться.

— Смотри, я купила пряный тофу, луковые гёдза, картофельное пюре и рулетики с тушеным мясом, — Ло Юй обвила руками шею Си Ци и, словно хвастаясь, помахала пакетом с едой прямо у нее перед носом.

Си Ци с трудом подавила порыв применить бросок через бедро и прижать наглую девчонку к земле. Для профессионального киллера, обладавшего высочайшим уровнем бдительности, который даже во сне сжимал в руке пистолет и не снимал защиту ни на секунду, было абсолютно недопустимо подпускать кого-либо со спины и подставлять незащищенную спину другим. Более того, три фута считались минимальной безопасной дистанцией для наемника — прежде все, кто нарушал эту границу, неизменно гибли от клинка Си Ци. Однако за почти год совместной жизни Си Ци успела привыкнуть к дыханию и шагам Ло Юй и уже по звуку понимала, что возвращается именно она; иначе в эту самую секунду горло Ло Юй уже было бы перерезано кинжалом.

Ло Юй же ничего не заметила. Она продолжала обнимать Си Ци за шею, положив голову ей на плечо, и со смешком произнесла:

— Я ведь ходила на улицу разбираться с твоими проблемами, так что с тебя угощение.

Си Ци все еще не до конца привыкла к телесным контактам с другими людьми, и эта близость казалась ей чужеродной, хоть она и не испытывала отторжения. Слегка нахмурившись, Си Ци в конце концов так и не оттолкнула Ло Юй.

— Все уладила? — повернув голову, спросила Си Ци. Убивать она умела мастерски, но вот разбираться с подобными глупыми мальчишескими страданиями для нее было сущим наказанием: от этого голова шла кругом, и мороки было выше крыши. Разве это могло сравниться с четким и быстрым удовольствием от одного взмаха клинка?

— Тот парень оказался жутко преданным. Спрашивал, есть ли у тебя вообще парень, а я ответила, что нет — кто вообще осмелится стать твоим парнем? Тогда он поинтересовался: раз у тебя до сих пор никого нет, почему бы вам не начать встречаться? На это я сказала, что вы из совершенно разных миров, — легкое, чуть заметное дыхание Ло Юй коснулось уха Си Ци, мягкое, словно невесомое пюре. От этого Си Ци вдруг почувствовала себя неловко и отстранила Ло Юй.

— Неважно, главное — дело сделано.

На самом деле Си Ци ничуть не заботились чужие жизни. Повидав слишком много смертей и крови, она сама лишила жизни немало людей с помощью своего пистолета, ко всему этому она уже давно привыкла, ко всему относилась равнодушно и сохраняла абсолютное хладнокровие. К тому же, какое ей дело до чужой жизни и смерти? Хоть все и началось из-за нее, даже вздумай тот парень сигануть с крыши, у нее не дрогнул бы ни один мускул на душе. Ее сердце остыло много лет назад.

<http://bllate.org/book/20768/2083886>